

Научная статья. Исторические науки
УДК 94(94)
DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-298-307

ЛЕСНЫЕ ПОЖАРЫ В КАРТИНЕ МИРА АВСТРАЛИЙСКИХ АБОРИГЕНОВ: КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ, ФОЛЬКЛОР, ВЗАИМОСВЯЗЬ С ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИЕЙ

Эвелина Олеговна ТИМОФЕЕВА ¹

¹РУДН, Москва, Россия,
et@ovel.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5005-5862>

Аннотация: Статья посвящена анализу образа огня в картине мира австралийских аборигенов с опорой на материалы фольклора, традиционных культурных практик и современных этнографических нарративов. В центре внимания находится интерпретация огня не только как разрушительной природной силы, но как социально и культурно осмысленного элемента экологической системы, включённого в устойчивые формы взаимодействия человека и среды. На материале полевых наблюдений, интервью с представителями аборигенных сообществ и анализа традиционных практик управляемых поджогов (cultural burnings) рассматривается огонь как часть системы традиционных экологических знаний, функционирующей одновременно в практическом, символическом и мировоззренческом измерениях. Показано, что в аборигенных культурах огонь осмысливается в категориях обновления, баланса и ответственности, а не исключительно разрушения, что находит отражение как в мифологических нарративах, так и в современных дискурсах о заботе о земле и природной среде. Особое внимание уделяется колониальному разрыву традиционных практик управления огнём и долгосрочным экологическим последствиям политики подавления пожаров, внедрённой в европейской модели природопользования. Сочетание этнографического анализа, фольклорного материала и экологической перспективы позволяет рассматривать аборигенные представления об огне как целостную систему знаний, обладающую значительным потенциалом для переосмысления современных подходов к устойчивому управлению ландшафтами, экологической политике и межкультурному взаимодействию в сфере охраны окружающей среды.

Ключевые слова: австралийские аборигены, лесной пожар, этническая экология, мифология, концепт «огонь»

Для цитирования: Тимофеева Э.О. Лесные пожары в картине мира австралийских аборигенов: культурные практики, фольклор, взаимосвязь с экологической ситуацией // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2026, Том 1, № 1 (70). С. 298–307. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-298-307

Original article. Historical science

**WILDFIRES IN THE ABORIGINAL WORLDVIEW:
CULTURAL PRACTICES, FOLKLORE,
AND HUMAN-ENVIRONMENT RELATIONS
IN INDIGENOUS AUSTRALIA**

Evelina O. TIMOFEEVA ¹

¹ RUDN, Moscow, Russia,
et@ovel.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5005-5862>

Abstract: This paper examines the place of fire in the worldview of Australian Aboriginal communities, focusing on its representations in folklore, traditional ecological knowledge, and contemporary cultural practices. Drawing on ethnographic materials, field observations, and interviews with Indigenous rangers and cultural practitioners, the study explores how fire is conceptualised not merely as a destructive natural force, but as a regulated, meaningful, and socially embedded element of the environment. Special attention is paid to traditional practices of controlled burning (cultural burning), which function as a system of ecological management, landscape maintenance, and intergenerational knowledge transmission. The analysis demonstrates that Aboriginal understandings of fire are embedded in broader cosmological and moral frameworks, where fire is associated with renewal, balance, and responsibility rather than with uncontrolled destruction. These representations are reflected both in mythological narratives and in contemporary Indigenous discourses on land care and environmental stewardship. The work also addresses the historical disruption of traditional fire management practices during the colonial period and the long-term ecological consequences of fire suppression policies introduced by European settlers. By combining ethnographic narrative, folklore analysis, and ecological perspectives, the study contributes to a deeper understanding of Indigenous environmental knowledge systems and their relevance for contemporary debates on sustainable land management, climate change adaptation, and intercultural approaches to environmental governance in Australia.

Keywords: *Indigenous Australians, cultural burnings, ethnoecology, bushfire, mythology, traditional land management*

For citation: Timofeeva E.O. Wildfires in the Aboriginal Worldview: Cultural Practices, Folklore, and Human-Environment Relations in Indigenous Australia. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2026, Vol. 1, № 1 (70). Pp. 298–307. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-298-307

Австралия как самый засушливый обитаемый континент планеты характеризуется высокой природной пожароопасностью. Согласно данным Департамента сельского хозяйства, рыболовства и лесоводства Австралии, в период с 2016 по 2021 г. сгорело 46,9 млн гектаров (35%) общей площади австралийских лесов¹. Однако австралийские экосистемы демонстрируют высокую степень адаптации к регулярному воздействию пожаров. Многие виды растений обладают механизмами восстановления, связанными с особенностями строения тканей и репродуктивных циклов. Так, у многих эвкалиптов меристемные ткани скрыты глубоко в стволе и защищены от высоких температур, что позволяет деревьям регенерировать после возгораний. Горят наружные покровы, которые затем отслаиваются. Для эвкалиптов это регулярный процесс, не зависящий от наличия пожара. Через какое-то время благодаря уцелевшей меристемной ткани сгоревший лес восстанавливается, и развиваются новые зеленые побеги.

Рис. 1. Эвкалипт сбрасывает обгоревшую кору. Фото автора.

Некоторые виды растений (банксии) используют огонь как триггер репродукции: семенные коробочки раскрываются под воздействием высокой температуры, обеспечивая естественное возобновление популяции. У ряда травянистых растений (например, ксанторреи и некоторых видов актинотуса) наблюдается интенсивное цветение в постпожарные периоды, что способствует восстановлению кормовой базы для насекомых. Таким образом, огонь в австралийской биосфере функционирует не только как разрушительный фактор, но и как механизм регенерации и биологического обновления.

Рис. 2. Цветущая ксанторрея в лесу, восстанавливающемся после пожара.
Фото автора.

Коренные народы, проживающие на континенте на протяжении примерно 65 000 лет, сформировали устойчивые системы взаимодействия с огнём, основанные на эмпирических знаниях, экологических наблюдениях и сакральных представлениях. В результате огонь стал не внешней угрозой, а регулируемым природным инструментом, включённым в систему поддержания экологического равновесия.

Европейцы, воспринимавшие пожар исключительно как разрушительную силу, ограничивали использование аборигенами системы контролируемых поджогов. Когда в XVIII–XIX вв. европейцы взяли контроль над пожарами в свои руки, это привело ко многим катастрофам, ведь их целью было подавление пожаров, а не управление ими. *«В то время как аборигены использовали огонь как инструмент повышения продуктивности окружающей среды, европейцы видели в нём угрозу. Без регулярных небольших поджогов накапливается опавшая листва, что может привести к верховым пожарам, уничтожающим всё на своём пути. Европейские поселенцы боялись пожара, поскольку он мог разрушить их дома, уничтожить их урожай и даже их самих. Однако столь привлекательная для них среда была создана огнём»².*

По мнению ученых Австралийского национального университета, австралийское правительство до сих пор не уделяет должного внимания традиционным приемам управления пожарами. В исследовании АНУ «Коренные народы и ответ на пожары 2019–2020-х гг.»

отмечается, что в докладе Королевской Комиссии, созданной после пожара 2003 года в штате Виктория, опыт аборигенов был описан скорее как историческое замечание, а не как актуальный и вполне применимый метод решения проблемы³.

В данной работе рассматривается восприятие пожара в сообществах австралийских аборигенов, как в практическом, так и в мировоззренческом смысле. Анализируются проявления этого восприятия в фольклоре, культурных практиках, в отношении к земле и передаче знаний потомкам.

Теоретическую основу исследования составляют положения культурной экологии, антропологии окружающей среды и концепции традиционных экологических знаний (*Traditional Ecological Knowledge, TEK*), рассматривающие знания коренных народов как систематизированные, эмпирически обоснованные и культурно встроенные формы экологического познания⁴. Важную роль играет подход, в рамках которого природные элементы интерпретируются не как внешние по отношению к культуре объекты, а как части социоэкологических систем, формирующихся в результате длительного взаимодействия человека и среды. В данной перспективе огонь рассматривается как феномен, одновременно принадлежащий природному и культурному измерениям. Методологически значимыми являются также положения антропологии ландшафта, в которой территория понимается как культурно осмысленное пространство, насыщенное символическими значениями, нарративами и практиками. В рамках данного подхода управление пожарами трактуется не только как экологическая технология, но как форма культурной репрезентации отношений человека и земли.

В основу работы положена концепция нарративной этнографии, в рамках которой устные рассказы информантов, мифологические тексты и фольклорные сюжеты рассматриваются как аналитически значимые источники, отражающие способы концептуализации природных явлений в коллективном сознании. Материалом исследования послужили данные полевых этнографических исследований, проведённых в различных регионах Австралии, а также фольклорные тексты и устные нарративы, зафиксированные как в ходе экспедиций, так и в опубликованных источниках. Особое значение имеют материалы, собранные в аборигенном поселении Манингрида (Западный Арнем), где были проведены интервью с представителями народа *йолнгу*, в том числе с рейнджерами, занимающимися управлением территориями и практиками контролируемых поджогов. Дополнительный эмпирический материал был получен в ходе участия в культурных мероприятиях и фестивалях,

посвящённых аборигенным традициям, где обсуждались вопросы взаимодействия с огнём и природной средой.

В совокупности данные теоретические подходы позволяют рассматривать огонь как элемент экологической картины мира, в которой природные процессы, культурные практики и символические представления образуют единую систему взаимосвязей.

Основной принцип традиционного контроля над пожарами заключается в том, что искусственно подожженные травы, сгорев, уже не станут причиной распространения огня, и это эффективный способ предотвратить случайный пожар. Традиционные управляемые поджоги, обозначаемые в австралийском контексте термином *cultural burnings*, осуществлялись на локальных участках, преимущественно покрытых луговой и низкотравной растительностью. После выгорания травяного покрова распространение огня прекращалось вследствие отсутствия горючего материала, что обеспечивало естественное самозатухание пожара. В результате формировались участки с пониженной горючей нагрузкой, выполнявшие функцию естественных противопожарных барьеров. Чередование обработанных и нетронутых территорий создавало мозаичную структуру ландшафта, эффективно ограничивавшую распространение неконтролируемых возгораний и способствовавшую защите лесных экосистем.

Отношение к «большому огню» как к чему-то необходимому и положительному отражено в австралийских мифах и легендах. Например, некоторые кланы народа йолнгу считают огонь своим тотемом. Это племя рассказывает легенды о волшебном негасимом огне, который пылает в тайных местах много тысяч лет. Во время интервью рейнджер из племени йолнгу пересказал легенду:

«В местечке Марта Марта есть водоем, где горит подводный огонь. Когда в эти земли приходит чужестранец, огонь вздымается высокой стеной и поднимается из-под воды: так земля приветствует путешественника и узнает, кто он и откуда держит путь. Потом пламя мгновенно исчезает».

В этой легенде необузданный, «дикий» огонь выступает как гостеприимный хранитель земли. Это говорит о том, что он вызывал у аборигенов уважение, но отнюдь не панический страх.

У одного из племен юго-восточного Нового Южного Уэльса (предположительно, племени гандангара) есть легенда, которая гласит о том, что однажды семена перестали прорасти, и зелёные долины стали превращаться в пустыни⁵. Тогда жил великий вождь, который услышал о племени, скрытом между горами, и решил отправиться в

путешествие, чтобы посмотреть на земли того племени. Там он увидел девушку по имени Краби – столь прекрасную, что забыл о своих замыслах. Но Краби убежала от него, и, ослеплённый страстью и гневом, вождь высек огонь, чтобы выманить её из укрытия. Так в буше впервые вспыхнул пожар. Тут взор вождя остановился на двух кучках глины – еще свежих. Эту глину племенной лекарь и жрец применяют для рисования священных узоров, чтобы призывать Великого Духа. Но за все время наблюдения за таинственным племенем вождь ни разу не заметил человека, который был бы похож на шамана, посвященного в тайны общения с Духом. Так он понял, что его избранница была шаманкой и, скорее всего, успела наслать на него проклятие. Его опасения оправдались, и смерть быстро настигла его. Оглянувшись, он увидел, что пылающие семена деревьев начали прорасти. Растения всходили так густо, что закрывали дорогу, и он вскоре заблудился в непроходимом лесу.

Те немногие, кто выжил в пожаре, основали новое стойбище. Спустя год молодые растения зацвели, но их семена не дали всходов, и это заметили все. Даже у реки ничего не проросло. Тогда девушка-шаманка решила вновь обратиться к Духу и попросить о помощи. Дух услышал ее, и в траве за клубилась тонкая струйка дыма и затрепетал огонь. Вскоре снова начал бушевать пожар. Но это уже был не разрушительный пожар, а спасительный. Девушка поняла: огонь – это то, что поможет растениям размножиться. Она послала весть к реке: все будет хорошо. Семена прорастут, растения зацветут, и мир снова будет радостен.

Эта легенда демонстрирует двойственное отношение австралийских аборигенов к пожару: он воспринимается и как разрушительная сила, и как необходимость, без которой не появится новая жизнь. Также прослеживается идея, что разрушение вызывают бездумные поджоги, в то время как полезный пожар способны вызвать те, кто находится в гармонии с природой.

Полевые наблюдения и интервью со специалистами из народов *йолнгу* и *баилаи* свидетельствуют о сохранении традиционных форм работы с огнём в современных условиях. Эти практики включают точечные поджоги, учет миграции животных, защиту биотипов и использование огня как инструмента регенерации ландшафта. Современные активисты-аборигены подчёркивают необходимость институционального признания традиционных экологических практик и их интеграции в государственные системы управления природными рисками. В этом контексте *cultural burnings* рассматриваются не как архаическая

традиция, а как актуальная форма поддержания экологического баланса, обладающая высоким потенциалом устойчивости.

Рис. 3. *Cultural burnings* рядом с поселком Манингрида. Фото автора.

Во время экспедиции в поселок Манингрида, расположенный в Западном Арнеме, рейнджеры-йолнгу подробно описали свои методы работы с огнем:

«— Животные, которые сидят в лесу, чувят приближение огня и уходят в потайные убежища. Поджигание травы принесет новую жизнь. Все будет расти, и начнется обновление природы.

— А как вам удастся держать огонь под контролем?

— Мы знаем, как не дать ему распространиться. Мы поджигаем две противоположных стороны открытого пространства, где растет трава. Сначала мы определяем, куда дует ветер, и жжем против ветра. Мы поджигаем траву в разные дни, следя за направлением ветра, и делаем так, чтобы два пожарных «фронта» встретились, тогда они помешают друг другу и потухнут, потому что просто не будет топлива. Наш народ издавна этим занимается: слушает и чувствует, откуда идет ветер, и так понимает, где поджигать, — ветер все рассказывает. Мы чувствуем природу, и она нам помогает. Если мы прислушиваемся к ней, она говорит с нами. А после горения в лесу появляются цветы. Мы проводим поджоги в сухой сезон. Жжем низкую траву, тогда и пламя высоко не вздымается. Сжигание сухой травы помогает молодым зеленым побегам лучше расти, а в сухой

сезон почти вся трава сухая и мертвая, потому мы ее и жжем. В давние времена вся земля была покрыта противопожарными просеками. Огонь был полезен не только для природы, но и для нас: мы использовали дым как сигнал. Если мы видели, что в наши земли пришел кто-то чужой, мы жгли траву, другие племена видели дым, понимали, что это предупреждение, и передавали весть следующему племени тем же способом».

Габриэль Квокавут, представительница народа *баилаи*, занимающаяся преподаванием традиционных культурных практик аборигенов, поделилась следующим взглядом на проблему признания аборигенских способов управления пожарами:

«Плановые поджоги леса – это целая наука. Мы называем это занятие «*firesticks*» (изначально это английское слово означает «факел»). Однажды я рассказывала не-аборигенам об этой науке, и меня неправильно поняли. Они считали, что я говорю о *backburning* – контролируемых искусственных поджогах, которые устраивают белые люди с целью уничтожения некоторого количества травы, чтобы потом эта трава не стала «топливом» для случайного и непредсказуемого пожара. Европейцы пытаются повторять за нами и практиковать контролируемые поджоги, стремясь заботиться о лесе нашими способами, они называют это *backburning*. Но они не осознают, что у них получается что-то не то. Наше понимание контролируемых поджогов гораздо глубже, ведь это отдельная система знаний. Я считаю, что нужно открыть образовательную программу, где наши знания будут передаваться не-аборигенам. Контролируемые поджоги европейцев – это настоящая беда для австралийских животных. Европейцы разбрызгивают подожженные горючие вещества, из-за этого вспыхивает стена огня, и животные оказываются в ловушке. Мы же делаем точечные поджоги: в одном месте, потом через пять метров в другом месте. Между точками достаточное расстояние, чтобы животные могли убежать. Но это очень поверхностное объяснение. Наше видение огненной стихии совсем не такое, как у англичан. Их огонь – источник разрушения. Наш огонь тихий и горит медленно, поэтому он – инструмент восстановления природы. Он лечит землю, а когда ты лечишь землю, ты лечишь и людей. Когда мы организуем плановый поджог, пламя не вздымается высоко и остается относительно прохладным – можно ходить по горящей траве босиком, я так делала. А *backburning* не-аборигенов вызывает большие и опасные лесные пожары. Если не будет регулярных маленьких «пожаров», то рано или поздно разгорится большой, с которым нельзя будет управиться. Важно

вернуть в Австралию то, что мы зовем хорошим огнем. Он полезен для наших кенгуру и валлаби, для наших цветов и деревьев, ведь он борется с сорняками. Невозможно описать словами, сколько пользы огонь приносит бушу, когда он небольшой и прохладный».

Анализ традиционных практик, мифологических представлений и современных нарративов австралийских аборигенов позволяет рассматривать огонь как структурный элемент их картины мира. Он выступает не как внешняя угроза, а как регулируемая природная сила, встроенная в систему гармоничного взаимодействия человека и среды. Огонь в аборигенной космологии является одновременно источником опасности и условием обновления, символом разрушения и возрождения. Такое восприятие формирует особую экологическую этику, основанную на принципах баланса, ответственности и соразмерности вмешательства в природные процессы. Аборигенские системы управления огнём демонстрируют потенциал не только как культурное наследие, но и как практический ресурс для формирования устойчивых моделей взаимодействия общества и экосистем в условиях климатических и экологических кризисов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ТИМОФЕЕВА Эвелина Олеговна, студентка бакалаврита, РУДН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 03.03.2026;
одобрена после рецензирования 15.03.2026;
принята к публикации 30.03.2026.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evelina O. TIMOFEEVA, undergraduate student, RUDN University, Moscow, Russia

The article was submitted 03.03.2026;
approved 15.03.2026;
accepted to publication 30.03.2026.

¹ Forest Fire Data // Australian Government, Department of Agriculture, Fisheries and Forestry. URL: <https://www.agriculture.gov.au/abares/forestsaustralia/forest-data-maps-and-tools/data-by-topic/fire>

² Kohen, Jim. The Impact of Fire: A Historical Perspective // Australian Native Plants Society. 1993. URL: <https://anpsa.org.au/APOL3/sep96-1.html>

³ Williamson B. et al. Aboriginal peoples and the response to the 2019-2020 bushfires. Canberra: Centre for Aboriginal Economic Policy Research, ANU College of Arts & Social Sciences, 2020. P. 14.

⁴ Ray L.A., Kolden C.A., Chapin F.S. A case for developing place-based fire management strategies from traditional ecological knowledge // Ecology and Society. 2012. Vol. 17. No. 3. P. 2.

⁵ Peck C. W. Australian Legends. Sydney: Stafford & Co., 1925. URL: <https://www.sacred-texts.com/aus/peck/peck19.htm>